

Законность самостоятельного исполнения приговоров

Ю.А. Веретина, соискатель, Оренбургский ГАУ

Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы не предусматривают оснований, условий или процедуры самостоятельного исполнения приговоров. Однако его можно наблюдать на практике. Например, когда в разное время в разных судах выносятся несколько независимых приговоров. Так, гр-н М. был осуждён приговором мирового судьи Чердалинского района Ульяновской области от 24 марта 2005 г. по ст. 119 УК РФ на 10 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; приговором суда Заволжского района г. Ульяновска от 10 июня 2005 г. по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ на 6 лет 3 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением от 11 декабря 2009 г. суд назначил осуждённому наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных приговором от 24 марта 2005 г. и приговором от 10 июня 2005 г., в виде лишения свободы сроком на 6 лет и 6 мес. с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Однако суд не учёл, что на момент вынесения постановления от 11 декабря 2009 г. осуждённый уже полностью отбыл наказание, назначенное ему приговором от 24 марта 2005 г., т.к. приговоры исполнялись самостоятельно. Суд же присоединил уже отбытое наказание, назначенное по приговору 24 марта 2005 г., к наказанию, назначенному по приговору от 10 июня 2005 г. Данное постановление отменено, а производство прекращено. Приговор мирового судьи от 24 марта 2005 г. следует считать исполненным, а приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска от 10 июня 2005 г. продолжать исполнять самостоятельно [1].

Самостоятельно исполняются приговоры при назначении наказания условно осуждённому, признанному виновным ещё и в другом преступлении, совершённом им до вынесения приговора по первому делу. Так, Абзелиповским районным судом 23 марта 1998 г. гр-н Румынский осуждён за преступления, совершённые им 16 и 17 октября 1997 г., т.е. не в период испытательного срока, установленного ему по приговору от 20 ноября 1997 г. По закону условное осуждение в отношении Румынского не может быть отменено.

Постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан подлежит отмене, а приговор суда – изменению, поскольку наказание Румынскому не может быть назначено на основании ст. 69 и 70 УК РФ. Приговоры должны исполняться самостоятельно [2].

При сохранении условного осуждения в случае совершения преступления по неосторожности

либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести приговоры также подлежат самостоятельному исполнению.

Например, приговором Яльчикского районного суда Чувашской Республики от 23 июня 2010 г. гр-н В.А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 3 мес., на основании ст. 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

В период испытательного срока В.А.А. совершил преступление, предусмотренное ст. 157 УК РФ, и осуждён к наказанию в виде обязательных работ сроком на 140 часов.

При вынесении второго приговора суд пришёл к выводу о возможности сохранения условного осуждения в отношении В.А.А. и, следовательно, о самостоятельном исполнении первоначального приговора, однако об этом в описательной части приговора указано не было. Давая разъяснение об исполнении приговора, суд постановил: наказание по первому приговору исполнять самостоятельно [3].

Ещё в 90-х гг. отмечалось, что самостоятельное исполнение приговоров не основано на законе, ибо он такого правила не содержит [4]. Однако вопрос законности самостоятельного исполнения приговоров актуален и на сегодняшний день, т.к. получил не чёткую законодательную регламентацию, а лишь рекомендации судебных органов.

Пленум Верховного суда РФ в ранее действовавшем Постановлении № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания», давая разъяснения по применению ч. 4 ст. 74 УК РФ, указал: «Если суд придёт к выводу о необходимости сохранения условного осуждения, то в описательной части приговора должно содержаться указание на это, а в резолютивной части должно быть отмечено, что условное осуждение по первому приговору исполняется самостоятельно». Мы намеренно не останавливаемся на юридической природе и значении постановлений Пленума Верховного суда РФ, что позволит нам избежать полемики об «обязательности» или «необязательности» таких разъяснений.

Определённым шагом в законодательном закреплении самостоятельного исполнения приговоров, хотя и не совсем удачным, является принятие Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Им были внесены изменения в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, согласно которым суд может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на несовершеннолетнего исполнение определённых обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ. При этом Постановление Пленума Верховного суда РФ от

11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 26 уточняет, что «испытательный срок по каждому из приговоров исчисляется самостоятельно в рамках постановленных приговоров, которые также исполняются самостоятельно».

Такая возможность самостоятельного исполнения приговоров порождает ряд возражений и ошибки в правоприменительной практике, т.к. в отсутствие законодательной основы суды пытаются сами разрешить возникающие коллизии.

Так, по приговору Петрозаводского городского суда 23 февраля 2000 г. Саяев (ранее судимый 16 декабря 1999 г. по п. «в» ч. 2 ст. 161, ч.1 ст. 267 УК РФ и приговорённый к трём годам и шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком три года) осуждён по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление было совершено 4 ноября 1997 г., т.е. до вынесения первого приговора) с применением ст. 73 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года, в силу ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения, назначенных по двум приговорам наказаний, окончательно ему было определено четыре года лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Президиум Верховного суда Республики Карелия указал в постановлении, что уголовный закон не содержит запрета в отношении сложения условных наказаний. Данный вывод был признан ошибочным, постановление президиума отменено, т.к. как правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применяются при осуждении лица по обоим приговорам к реальному наказанию. Приговор от 23 февраля 2000 г. в отношении Саяева изменен, исключено указание о назначении ему наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, данный приговор и приговор от 16 декабря 1999 г. определено исполнять самостоятельно [5].

Подчас суды не знают, что делать с условным осуждением даже в более простых ситуациях, когда речь идёт не о самостоятельном исполнении приговоров, а о самостоятельном исполнении наказаний.

Так, гр-н Кузьмин осуждён приговором Опочечского районного суда Псковской области по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 120 часам обязательных работ, по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с возложением обязанностей не менять постоянного места жительства и не выезжать за пределы области без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого; проходить один раз в месяц регистрацию в указанном органе; запретить пребывание вне дома после 23 часов. Постановлено реальное наказание в виде обязательных работ и наказание в виде лишения свободы условно исполнять самостоятельно.

Судебная коллегия по уголовным делам Псковского областного суда приговор изменила, исключив из резолютивной части приговора указание

на самостоятельное исполнение назначенных Кузьмину наказаний, т.к. обязательные работы не отнесены к видам наказаний, которые при их сложении с лишением свободы исполняются самостоятельно (ч. 2 ст. 71 УК РФ). На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ Кузьмину назначено наказание путём поглощения менее строгого наказания более строгим в виде 2 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года с возложением обязанностей [6].

В другом случае суд определил очередность исполнения приговоров в отношении гр-на Кураева: 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком два года, назначено отбывать после отбытия 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, что законом не предусмотрено [7].

Не менее распространённой ошибкой является то, что, применяя правила ст. 70 УК РФ, суды не отменяют, как того требует закон, условное осуждение по первому приговору, но присоединяют неотбытое наказание частично или полностью к наказанию, назначенному по последнему приговору.

Приведённые примеры наглядно показывают, что самостоятельное исполнение приговоров — явление несостоятельное по следующим причинам.

Первое: если судом вынесено два приговора, предусматривающих условное осуждение, происходит наложение испытательных сроков друг на друга. При этом суд никак не связан с предыдущим решением по первому приговору. Он вправе установить как более, так и менее длительный испытательный срок, т.к. никаких требований к новому испытательному сроку УК РФ или постановление пленума не содержат. Потому справедливо замечание И. Бурлаковой о том, что такая ситуация на деле может привести к нивелированию условного осуждения по одному из приговоров [8].

Кроме того, по каждому из приговоров суд должен возложить на осуждённого выполнение определённых обязанностей, предусмотренных УК РФ, или других обязанностей, способствующих его исправлению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Однако, как верно отмечено К.В. Михайловым, суды не всегда в полной мере реализуют предоставленное уголовным законом право [9]. Как свидетельствует судебная практика, набор обязанностей, возлагаемых судом на условно осуждённого, не отличается разнообразием. Как правило, условно осуждённого обязывают: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль, трудоустроиться и периодически являться на регистрацию в вышеуказанные органы.

Если при этом учесть Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», который в п. 17 обращает внимание судов на то, что дополнительно в приговоре возлагать на условно

осуждённого обязанность являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию не требуется, с трудом можно набрать одну-две обязанности по одному приговору. Если же приговоров с применением ст. 73 УК РФ два и более, обязанностей, возлагаемых на условно осуждённого, не становится больше, как правило, они дублируются. Формулировка п. 6.2 ст. 88 УК РФ «возложив на условно осуждённого исполнение определённых обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ» допускает такую ситуацию.

Данное обстоятельство нельзя признать положительным по двум моментам: во-первых, как известно, посредством возложения на условно осуждённого определённых обязанностей, а также установления испытательного срока реализуется уголовная ответственность, достигаются цели наказания при применении ст. 73 УК РФ. Значит, в случае если лицо совершило два преступления, оно должно нести уголовную ответственность за каждое из совершённых преступлений. В анализируемой же ситуации этого не происходит. Так как по действующему законодательству суд, постановив вновь считать наказание условным, не обязан увеличить новый испытательный срок или возложить на условно осуждённого новые обязанности, что отрицательно сказывается на применении института условного осуждения.

Во-вторых, закономерно возникает вопрос: если условно осуждённый будет уклоняться от выполнения дублирующихся в двух или более приговорах обязанностей, условное осуждение по какому из них будет отменено или продлён испытательный срок? Особенно с учётом п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», в котором предусмотрено: «Если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ будет установлено, что факты нарушения условно осуждённым общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, к прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании и т.п., не скрывался от контроля, то суд вправе с учётом мнения представителя уголовно-исполнительной инспекции (представителя командования воинской части) и прокурора, при его участии в судебном заседании, не отменяя условного осуждения, продлить условно осуждённому испытательный срок» (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

Если суд сохраняет условное осуждение по первому приговору и назначает реальное наказание по второму, тогда «условное осуждение теряет всякий смысл, поскольку оно не исполнимо». Первый приговор, как справедливо указывает А. Савченко,

становится «просто провозглашённым», так как для исполнения обязанностей, возложенных на лицо по первому приговору, оно должно получить разрешение специализированного органа.

В подобной ситуации Н.А. Колоколов полагает, что условное осуждение должно поглощаться реальной мерой наказания — лишением свободы [10]. Мы не согласны с подобным предложением по нескольким моментам: во-первых, потому, что это создаст дополнительные вопросы. Что, если суд назначит иной вид наказания с реальным его отбыванием? Можно ли будет в таком случае вести речь о поглощении? И второе, не останавливаясь на правовой природе условного осуждения, полагаем, что поглощение условного наказания реальным недопустимо.

В. Золотарев предлагает дополнить ч. 5 ст. 69 УК РФ, которая бы предусматривала при определении наказания по совокупности преступлений окончательный срок назначать путём поглощения менее строгого наказания более строгим. Предлагаемый вариант также считаем недопустимым, так как возникает необходимость соотнесения по строгости реального и условного наказания.

Мы придерживаемся позиции тех авторов, которые предлагают внести дополнение в ст. 74 УК РФ, обязывающее суд отменять условное осуждение и назначать наказание по правилам ст. 69 УК РФ.

Литература

1. Официальный сайт Оренбургского областного суда. URL: // <http://www.ulobsud.ru>
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 8 июля 1999 г. по делу Румынского (извлечение) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 6. С. 12. Таких примеров достаточно много: Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 8. С. 4–5; 1999. № 7. С. 14; 2001. № 11. С. 8; № 12. С. 14; 2002. № 2. С. 16 и др.
3. Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: // <http://www.gov.cap.ru>.
4. Золотарев В. Условное осуждение с отбыванием в колонии // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 38; Чернова Т., Малков В. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 47; Савченко А. Стереотипы практики назначения наказания не должны заменять предписания закона // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 55–56; Шнитенков А. Ограничить судебское усмотрение при применении условного осуждения // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 58; Шкредова Э. Проблемы применения норм о назначении наказания по совокупности преступлений в судебной практике Верховного суда: пути их решения // Уголовное право. 2003. № 1. С. 61–62 и др.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 13 сентября 2001 г. по делу Салаява (извлечение) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 2. С. 16.
6. Официальный сайт Псковского областного суда. URL: // <http://www.obsud.psk.sudrf.ru>
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 11 мая 2000 г. по делу Кураева (извлечение) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 12. С. 7.
8. Булакова И. Возможно ли исполнение условного осуждения самостоятельно? // Уголовное право. 2003. № 2. С. 18.
9. Михайлов К.В. Обязанность загладить причинённый преступлением вред должна быть приоритетной при условном осуждении // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 29.
10. Колоколов Н.А. Новый УК РФ: проблемы назначения наказания // Российский судья. 1999. № 2. С. 15.